

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА

УДК 81'25.322.4:001.4

В.И. Хайруллин

Терминология и локализация: насколько русифицируются терминологические единицы при переводе

Рассматривается проблема локализации терминологии при переводе. Вводятся понятия русификации (нострификации) и сохранения иноязычного корня в заимствованном термине (алиенизации), помогающие объяснить, насколько перевод ассимилирует иноязычный текст и его единицы в переводящем языке и насколько перевод сигнализирует о различиях в этих текстах. Отстаивается точка зрения, что основное правило локализации, а именно преобразование единиц глобального текста в единицы локального текста, соответствующие нормам локального языка, имеет относительный характер и зависит от того, к какой области принадлежит исходный (глобальный) текст.

Ключевые слова: термин, терминология, перевод, глобальный текст, глобальный термин, локализация, нострификация, де-нострификация, алиенизация

DOI: 10.36535/0548-0027-2020-02-4

Одной из актуальных в современной науке является проблема терминологического обеспечения информационной сферы, привлекающая внимание специалистов [1–4] своей широтой, неоднозначностью возможных решений и многофункциональной ориентированностью, т.е. одновременной принадлежностью ряду областей знания, а также плюрилингвальностью, способностью функционировать в нескольких языках, что обеспечивается интернациональным, «глобальным» характером большей части терминологического корпуса.

В последнее время специалисты отстаивают точку зрения, в соответствии с которой классические единства предстают как новые дихотомии. Одной из таковых является пара «перевод и локализация». Последнее понятие трактуется как перевод текстов с языка транснациональных корпораций на языки отдельных культур. Центральная идея теории локализации заключается в том, что предполагается наличие некоего «глобального» текста, лишенного, по крайней мере в принципе, какого-либо культурного содержания, контента. Последователи данного подхода признают наличие интернационального, или глобального исходного текста, транспонируемого в отдельные – локальные – языки, которые придают тексту и его единицам свои характерные – локальные – особенности [5, с. 3–4, с. 55]. Иными словами, глобальный текст «переправляется» в различные ло-

кальные языки, в которых ему придаются формы, адаптированные к локальным нормам. При этом перевод понимается именно как адаптация текста, призванная сделать его приемлемым для понимания носителями локальных языков [6]. Знак равенства ставится между парами «литературный перевод» и «собственно перевод»; «технический (деловой, коммерческий или иной специальный) перевод» и «локализация».

Значительный научный интерес представляет рассмотрение одной из частных проблем терминологии, а именно проблемы терминообразования с позиций локализации. При этом к локализации следует подходить в узких рамках, когда она подразумевает преобразование исходного (так сказать, глобального) текста и его единиц, в частности, терминов, в текст и его единицы, которые соответствовали бы нормам локального языка.

Целью настоящей статьи является попытка проследить, насколько полно выполняется основной алгоритм концепции локализации, а именно преобразование единиц глобального текста в единицы локального текста, соответствующие нормам локального языка.

Существует несколько способов терминообразования.

Термин может представлять лексическое новообразование, т.е. совершенно новое слово. Такие ком-

муникативно-номинативные единицы часто являются акронимами, т.е. аббревиатурами, удобными в произношении, например англ. *faq* (*Frequently Asked Questions*/часто задаваемые вопросы), русск. «лавсан» (ЛАборатория Высокомолекулярных Соединений Академии Наук), а также акронимами-заимствованиями из других языков, как русск. «пиар» (от англ. *PR*, т.е. *Public Relations* [7, с. 867] /отношения с общественностью).

Термин может быть образован одним из двух других способов – либо, во-первых, путем переосмысления уже имеющейся лексической единицы, заимствованной из какой-либо области знания (*site*/ «сайт» как термин из сферы информационных технологий и *site* из других областей науки, техники или производства, например *construction site*/ «строительная площадка», «объект»), либо, во-вторых, путем образования лексической единицы на основе заимствования компонентов лексической единицы из классических языков (например, «аристономия» как понятие о всем лучшем, что накапливается в сознании отдельного человека или в коллективном сознании общества вследствие эволюции [8]).

Термин может быть также чисто заимствованием из других языков, например интернациональный (глобальный) термин из области экономики *stagnation* и локальный русский «стагнация» (состояние экономики, характеризующееся застоем производства и торговли на протяжении длительного периода времени); термин из области психологии *frustration* и русский термин «фрустрация» (состояние, возникающее в ситуации невозможности удовлетворения потребностей).

В рамках исследования продуктивным представляется использование понятий *domestication* и *foreignization*, имеющих широкое распространение в современных работах по переводоведению и означающих то, насколько перевод ассимилирует иноязычный текст и его единицы в переводящий язык и принимающую культуру и насколько перевод сигнализирует о различиях в этих текстах [9, с. 102] и различиях в его единицах. За неимением в отечественной теории перевода терминов, соответствующих *domestication* и *foreignization*, мы предлагаем использовать термин «нострификация» (от лат. *nostrum*/«наш») и «алиенизация» (от англ. *alien*/«чужой»), или «де-нострификация», в качестве более приемлемых, чем варианты, полученные в результате почти прямой транслитерации [10]: **доместикация* (букв. «одомашнивание») и **форенизация* (букв. «иностранизация») и представляющие менее приемлемыми в силу своей «тяжеловесности».

Используя данные понятия, мы проанализируем, насколько переводчик интерпретирует статус текста в отношении его культурной атмосферы – предпочел ли он отнести к воспринимающей аудитории, желающей читать переводной текст как аутентичный, а не переводной, или к аудитории, способной воспринимать переводной текст именно как перевод и благосклонно относящейся к имеющимся в переводном тексте не-локальным, не-нострифицированным, а «алиенным», де-нострифицированным единицам, т.е. терминам иноязычного/инокультурного происхожде-

ния. В первом случае преобладающей является стратегия нострификации, тогда как во втором – стратегия алиенизации, наделения текста единицами иного языка и культуры.

Материалом исследования послужили сто предложений на английском языке и их переводы на русский язык, произвольно отобранные из текстов нефтепромышленного дела, общим объемом 1700 слов английского текста и 1690 слов русского текста. Общее число терминов, совпадающих в обоих языках, составляет 450 единиц, т.е. примерно 26%. В число таких совпадающих терминов включены *monitor*/«мониторинг», *project documentation*/«проектная документация», *reservoir*/«резервуар» и др. интернациональные термины, которые, строго говоря, имеют не германское, а романское происхождение и действительно являются глобальными, используемыми во многих языках. Это вполне ожидаемо и не вызывает каких-либо иных комментариев, как признание стремления к глобальному единению нефтепромышленной терминологии. Однако в русском переводе было выявлено 50 терминов, не являющихся переводом английских, т.е. дополнительных по отношению к английскому тексту, например «пневмопушка», «сейсморазведка», «нефтеотдача» и т.д. Возможно, эта цифра незначительна и составляет лишь 2% от общего числа слов (1690), но по отношению к числу терминов (450) она достигает значения 11%, а это много.

Объяснением является то, что в переводоведческих терминах носит название расширения [11, с. 35], указания в переводе дополнительных признаков, эксплицирующих передаваемую информацию. Этот прием довольно часто встречается в языке науки и техники. Например, в предложении *Rough weather degrades compass measurements* из анализируемого текста нефтепромышленного бизнеса указаны пять признаков, тогда как в переводе на русский язык мы насчитываем восемь признаков: «Сложные погодные условия снижают точность измерений курса компасами». Также обращает на себя внимание то, что в переводном предложении используется лишь один интернациональный термин «компас», все остальные признаки описываются русскоязычной терминологией. В данном случае мы имеем дело с безусловным приемом (стратегией) нострификации, когда перевод сопровождается преобразованием единиц (глобального) исходного текста в единицы целевого (локального) языка.

Выявленные нами приводимые примеры дополнительных лексических единиц – «пневмопушка», «сейсморазведка», «нефтеотдача», – являясь, с одной стороны, проявлением приема экспликации, с другой стороны, служат иллюстрацией действия двух стратегий – как стратегии нострификации (ср. использование русск. терминов «пушка» и «разведка» в составе сложных терминов «пневмопушка» и «сейсморазведка»), так и стратегии алиенизации (ср. части «пневмо-» и «сейсмо-», восходящие к «глобальным» терминам *pneumatic* (acting by means of wind or air [from French or from Latin from Greek *pneuma* wind, *pneō* breathe] [7, с. 850] / «приводимый в действие при помощи ветра или воздуха [от франц. или лат. от греч. *pneuma* ветер, *pneō* дышать]») и *seismic* (of earthquakes [from Greek *seismos* earthquake]

[7, с. 1029] / «в отношении землетрясений [от греч. *seismos* землетрясение]»).

Интересный пример представляет собой термин «нефтеотдача». Часть «нефте-» является производной от «нефть». Этот термин заимствован в незапамятные времена из персидского (*nefti*) через турецкий. В еще более ранний период слово было заимствовано из иранского языка древне-греческим (*ναφθα*), из которого оно было заимствовано латинским (*naphtha*). В русском языке используется слово с данным корнем.

Исконно славянским, известным лишь специалистам, является термин «ропанка», означавший «горное, или земляное масло» [12], т. е. «нефть» в современном русском языке следует рассматривать как русский термин.

Таким образом, и в термине «нефтеотдача» прослеживается действие принципа нострификации, поскольку обе части сложного термина являются аутентично русскоязычными.

Однако это далеко не всегда так. Многое зависит от области знания и сферы применения. Если язык нефтепромысла лоялен к целевому языку и охотно допускает нострифицированную терминологию при локализации текста, то, например, в языке астрономии можно проследить преобладание противоположной тенденции, а именно, тенденции «отчуждения», де-нострификации, когда мы наблюдаем преобладание «глобализованной» терминологии, ср. «экзопланета», «флуктуации», «реликтовая эмиссия», «Димидий» и др.

Существуют и другие области знания, богатые де-нострифицированными терминами. Одной из них является психология, широко открытая заимствованиям, например, сколионофобия (боязнь школы), птеромеранофобия (боязнь полетов), онейрофобия (боязнь сновидений) и др.

Такая открытость для заимствованных терминов ведет к иной крайности, а именно необходимости давать описательный перевод термина, т. е. его «разъяснение», поскольку де-нострифицированный термин может быть понятен лишь узкому кругу специалистов, что ограничивает область распространения терминологии или текста, в котором эта терминология используется. Этот прием носит регулярный характер при употреблении терминов в текстах, рассчитанных на широкую аудиторию, в частности, аудиторию телезрителей или радиослушателей, когда ведущий непременно дает разъяснение используемому им новому термину, например, «прокрастинация»/откладывание чего-либо «на потом», «гедонофилия»/пристрастие к удовольствиям, «дауншифтинг»/снижение уровня своих притязаний или целей. В данном случае, хотим мы этого или нет, язык проявляет заботу как о себе, так и о тех, кто им пользуется. Язык заставляет носителя давать толкование малоизвестной лексической единицы путем ее полного описания, т. е. де-нострификация – буквальный перенос «глобальной» единицы в «локальный» текст – погашается полным объяснением значения данной единицы средствами локального языка.

В ряде областей знания такой прием не действует. К их числу все более относится область рыночных отношений в своем широком понимании. Глобаль-

ные термины, тупо проникшие в локальную культуру и не принявшие даже элементарных признаков локального языка, например, окончаний, как в случае с *procrastination*/ «прокрастинация» (ср. русское окончание «-ия»), начинают широко функционировать в локальных текстах, например, «лоукостер» от англ. *low coster* (авиакомпания, продающая билеты на свои рейсы по низкой стоимости), «дискаунтер» от англ. *discounter* (торговое предприятие, продающее товары с ценовой скидкой), «бонус» от англ. *bonus* (в маркетинге – дополнительное вознаграждение, поощрение), «инвойс» от англ. *invoice* (счет).

Заимствования неизбежны, иноязычные слова проникали и проникают из одного языка в другой. Например, в современном русском языке почти нет исконных слов, начинающихся с буквы А. Исключениями являются служебные слова и междометия «а», «авось», «ага», «ай», «абы», «ах» и производные от них («ахать», «авоська») [13], т. е. почти весь лексический корпус на букву А является де-нострифицированным. Однако в настоящее время тенденция де-нострификации приобретает массовый характер, причем лексические единицы заимствуются не только какими-либо узкими предметными областями, но широко проникают в обиходную речь, избыточную такими терминами, как «фейс-контроль» от англ. *face control* (проверка и оценка внешнего вида с целью допуска на какое-либо мероприятие), «кейс» от англ. *case* (дело, папка с делом), «лук» от англ. *look* (внешний вид), не говоря уже о давно привычных и получивших статус локальности терминах «имидж» от англ. *image* (образ, производимое впечатление), «месседж» от англ. *message* (сообщение), «ресепшен» от англ. *reception* (служба работы с клиентами в гостинице или иной коммерческой организации), «шоу» от англ. *show* (представление) и многих др.

Таким образом, основное правило локализации проявляется с относительностью. В ряде областей, лояльно расположенных к принимающему языку, его действие характеризуется выраженностью своего проявления. К таким областям относится, в частности, нефтепромышленный бизнес. Вместе с тем, есть сферы научной и исследовательской деятельности, которые открыты для проникновения глобальной терминологии и неохотно допускают распространение в ней локализованных терминов. Данная тенденция может нивелироваться описательным переводом глобального термина, используемого в локальном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиляревский Р.С. Информационная сфера: Краткий энциклопедический словарь. – СПб: Профессия, 2016. – 304 с.
2. Белоногов Г.Г., Гиляревский Р.С., Хорошилов А.А. О природе информации // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2009. – № 1. – С. 1-6; Belonogov G.G., Gilyarevskii R.S., Khoroshilov A.A. On the nature of information // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. – 2009. – Vol. 43, № 1. – P. 1-6.
3. Караваев Н.Л. Информационное общество: попытка осмысления сущности понятия // Науч-

- но-техническая информация. Сер. 1. – 2014. – № 6. – С. 1-5.
4. Тур О.Н. Заимствования в современной украинской документоведческой терминологии // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2012. – № 10 – С. 21-26.
 5. Esselink B. A Practical Guide to Localization. – Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins, 2000. – 485 p.
 6. Mogensen E. Controlled Language // Perspectives: Studies in Translatology. – 2004. – Vol. 12, № 4 – P. 243-255.
 7. The Concise Oxford Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1978. – 1368 p.
 8. «Аристония»: роман с двойным дном от автора с двойной фамилией. – URL: www.bookvoed.livejournal.com/34371.html (дата обращения 06.10.2019)
 9. Venuti L. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference. – London and New York: Routledge, 1998. – URL: www.epress.lib.uts.edu.au/journals (дата обращения 28.10.2019). DOI: 10.4324/9780203269701
 10. Соснин О.М. О соответствии русско-английской транслитерации русскому алфавиту // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2012. – № 8. – С. 24-28.
 11. Хайруллин В.И. Перевод и локализация: о переводческой компрессии и расширении информации // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2019. – № 2. – С. 34-37; Khairullin V.I. Translation and localization: on translation compression and extension of information // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. – 2019. – Vol. 53, No. 1. – P. 48-50.
 12. Статья «Нефть». – URL: www.ru.wiktionary.org/wiki/нефть (дата обращения 28.10.2019).
 13. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М., 2017. – URL: www.ru-et.ru (дата обращения 14.10.2019).

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Сведения об авторе

ХАЙРУЛЛИН Владимир Иксанович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры международного права и международных отношений института права Башкирского государственного университета, г. Уфа.
e-mail: vladimir-blt@mail.ru